

Збанацкий Юрий
Отрывок из повести "Куриловы острова"

Рядом со школой на одной из главных улиц города находился научно-исследовательский сельскохозяйственный институт.

Школа давно уже не давала покоя ученым — сотрудникам этого института: шум, топот... Переселить бы ее куда-нибудь... Мало того, так еще битые стекла полетели на стол почитаемого кандидата наук, вот уже пятнадцать лет терпеливо выращивавшего какую-то чудо-траву, которая давала бы укусы сто лет без пересева и росла бы даже под снегом и, разумеется, принесла бы ему докторскую степень. А кусочек шлака взял и угодил в горшок, где произрастал сей таинственный корень. Горшок рассыпался на куски, а камешек, повертевшись волчком у ног кандидата, шмыгнул под шкаф.

— Безобразие! — одеревенелыми губами прошептал кандидат.

Ойкнули ассистентки, кинулись к окну и сразу же установили: камень летел сверху, а не снизу, так как дырка в стекле наружной рамы была чуть выше дыры во внутренней. Поскольку камни падают с неба лишь в баснях, то глаза ассистенток устремились на соседнюю школу. В одном из окон ее они заприметили вихрастого насупленного паренька, с тревогой поглядывавшего на их окно. Сомнения не было — это он швырнул камень в их тихую обитель науки.

— Вон он! — закричала одна из ассистенток, указывая пальцем на Миколку.

— Мерзавец! — прошипел кандидат, еще не в полной мере владея губами. И приказал немедленно позвать институтского завхоза. Сам же взялся за телефонную трубку:

— Милиция? Говорит институт...

А Миколка и не подозревал ничего.

Посланцы института прибыли в школу не скоро. Покуда нашли завхоза — а его, как назло, всегда не оказывалось на месте, когда он особенно бывал нужен, — пока представитель власти составлял протокол о том, при каких обстоятельствах в лабораторию влетел камень, пока, наконец, извлекли из-под шкафа злополучный кусочек шлака — прошел добрый час. И только когда в школе уже прозвенел звонок на второй урок, к кабинету директора с непроницаемыми лицами приблизились институтский завхоз и участковый милиционер в фуражке с красным околышем. Завхоз, не постучав, переступил порог директорского кабинета. И хотя он давно уже был знаком с Марией Африкановной, тут, чтобы подчеркнуть всю важность настоящего посещения, отрекомендовался еще раз:

— Мыров, замдир по хозяйственной части института.

И пропустил вперед участкового. «Вот, мол, с кем будете иметь дело!»

— Участковый Солоненко, — козырнул милицейский, щелкнув при этом каблуками. — Вы будете директор школы?

Мария Африкановна не растерялась даже когда щелкнули каблуки участкового. Она вообще не терялась при любых обстоятельствах и никогда ничего не боялась.

— Очень приятно, — величаво кивнула она головой, подтверждая тем самым, что она и есть то должностное лицо, которое им нужно видеть.

Мария Африкановна пока еще не привыкла к своему новому титулу.

Она с гордостью называла себя директором, но в душе удивлялась тому, как это она, Мария Африкановна, вдруг скатилась до такой должности?